

круг, она ужинала иногда в два часа пополуночи, ложилась после восхода солнца, обедала около пяти или шести часов вечера и отдыхала после обеда час или два, между тем как нас с великим князем заставляли вести самый правильный образ жизни: мы обедали ровно в полдень и ужинали в восемь часов, и все было кончено в десять». ³⁰

А сколько ироничных, подчас даже злых строк посвящено набожности Елизаветы, ее поездкам на богомолье, которые могли быть отменены из-за пустяковой причины, рукоприкладству или умелому использованию тайны исповеди в низких, корыстных целях. Словом, императрица Елизавета в «Записках» Екатерины выступает если не в роли ханжи, то уж, по крайней мере, в роли человека, к которому, по словам Мавры, «не можно никак примениться».

Но, естественно, Елизавета не могла быть прототипом Ханжахиной: ее истинный прототип фрау Рихардинн из пьесы Геллерта. В чем же дело? На наш взгляд, ситуация объясняется тем, что время работы над комедиями и «Записками» отчасти совпадает — это 1771 г. К характеристике ханжества, данной Геллертом, Екатерина прибавила несколько реальных, хорошо знакомых ей черт, но имея не талант, а лишь литературные навыки, она, работая над образами Ханжахиной и Елизаветы Петровны, вольно или невольно смешивала краски, тем более что материал представлял такую возможность. Именно потому некоторые черты фрау Рихардинн проявились в портрете «дорогой тетушки», а штрихи характера Елизаветы исподволь проникали в образ Ханжахиной.

Склоняя пьесу на российские нравы, Екатерина нашла место и одной весьма необычной детали. Служанка Мавра, искренне любящая внучку Ханжахиной — Христину, доверительно сообщает: «Она ничему не учена и грамоте украдкою у меня училась, для того что бабушка ее всегда боялась, чтобы, научась грамоте, не стала писать любовных писем». ³¹ Такой подробности в пьесе Геллерта нет. Слова Мавры лишь отдаленно перекликаются с пространным обещанием Лорхен взять на себя роль светской воспитательницы Христины, но у Геллерта и Екатерины речь идет о совершенно разных вещах. ³² Лорхен — дальняя родственница Христины, т. е. занимает

³⁰ Там же. С. 66.

³¹ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 1. С. 21.

³² Лорхен говорит: *Ich will um ihre Braut seyn. Ich will sie in Gesellschaft bringen. Ich will mit ihr reden. Ich will ihr gute Bücher, vernünftige Romane vorlesen. Ich will ihr so viel Französisch lernen, als ich kann. Sie soll allemal über den andern Tag einen Brief an Sie schreiben*» (Gellert C. F. *Gesammelte Schriften*. Bd. 3. S. 80.).